

Н.С. Ларьков

«ПОТАНИНСКИЙ КРУЖОК» В СИБИРИ В 1917–1919 гг.: ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА К ХОЖДЕНИЮ ВО ВЛАСТЬ

Исследуется деятельность «Потанинского кружка» – неформального объединения интеллигенции в г. Томске вокруг идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны. Прослежен переход кружка от преимущественно просветительской и пропагандистской работы, характерной для дореволюционного периода, к активному участию в политической жизни, к вхождению в структуры антибольшевистской власти. Охарактеризованы изменения в составе кружка, результаты его деятельности и причины распада.

Ключевые слова: Сибирь; Томск; революция; Гражданская война; сибирское областничество; Г.Н. Потанин; «Потанинский кружок».

«Потанинский кружок» – неформальное объединение представителей сибирской интеллигенции, зародившееся в самом начале XX в. в городе Томске вокруг известного ученого, общественного деятеля, идеолога сибирского областничества Григория Николаевича Потанина, занимал важное место в социокультурном пространстве сибирского региона и его общественно-политической жизни. История кружка разделяется на два периода – дореволюционный и период революции 1917 г. с последовавшей затем Гражданской войной. В течение первого периода его участники занимались преимущественно просветительской и пропагандистской деятельностью [1]. Второй период функционирования «Потанинского кружка» был связан с непосредственным выходом многих его участников на арену открытой политической борьбы за власть со всеми ее перипетиями, существенно повлиявшими и на состав кружка, и на формы и методы его деятельности. К настоящему времени этот период истории кружка не получил пока системного освещения в исследовательской литературе, хотя отдельные аспекты его деятельности рассматривались в биографических работах о Г.Н. Потанине [2, 3], а также в небольших сообщениях на научных конференциях [4, 5].

Трудности реконструкция истории «Потанинского кружка» военно-революционных лет не в последнюю очередь обусловлены скудостью источников. По справедливому утверждению В.Д. Славина, «детальное исследование связей, поступков, устремлений Григория Николаевича в последние годы жизни вряд ли когда-либо сможет быть полным. Большая часть его документов, писем, рукописей этих лет исчезла без следа: затерялась при разного рода передачах потанинского наследия, была преднамеренно уничтожена или украдена заинтересованными лицами» [6. С. 269]. Утрачены были также многие документы наиболее активных участников кружка. В частности, бесследно пропал дневник А.В. Адрианова, о высокой информативности которого можно судить по дошедшим до нас нескольким страницам, попавшим в свое время в архивно-следственное дело после ареста Александра Васильевича томскими чекистами в декабре 1919 г. Тем не менее сохранившиеся документы, извлеченные из российских государственных архивов, материалы периодической печати, а также ис-

точники личного происхождения позволяют восстановить, пусть и не в полной мере, состав и особенности функционирования «Потанинского кружка», оценить содержание и результаты его деятельности в военно-революционную эпоху.

1917 г. стал переломным для «Потанинского кружка». Большинство наиболее деятельных участников, составлявших его ядро в дореволюционные годы, практически сразу же включились в динамично развивавшийся революционный процесс. П.В. Вологодский уже с 4 марта вошел в состав Томского губернского комиссариата Всероссийского Временного правительства, а с июля стал старшим председателем Омской судебной палаты. А.В. Адрианов и Н.В. Соколов вступили в трудовую народно-социалистическую партию, причем А.В. Адрианов стал одним из руководителей ее томского отдела. Одновременно с весны 1917 г. он занял должность редактора «Сибирской жизни». М.Б. Шатилов в конце марта стал редактором местного революционного печатного органа власти «Голос свободы: Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности». В мае он был избран товарищем (заместителем) председателя исполкома Томского губернского народного собрания, летом назначен на должность заместителя Томского губернского комиссара, а в конце года избран депутатом российского Учредительного собрания по списку партии социалистов-революционеров и Совета крестьянских депутатов Алтайской губернии [7. С. 214–215]. В кампании по выборам в Учредительное собрание участвовали также Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, Ф.И. Зобнин, Н.В. Соколов – в качестве кандидатов от Томской губернии по списку местного отдела трудовой народно-социалистической партии [8. 20 окт.].

Вскоре после свержения самодержавия областники включились в практическую реализацию своей программы автономии Сибири, в подготовку созыва Сибирской областной думы. В мае 1917 г. сессия Томского губернского народного собрания приняла резолюции «Об Областной думе» и «По областному самоуправлению» (по докладу М.Б. Шатилова). В августе 1917 г. Г.Н. Потанин возглавил Сибирский организационный комитет по подготовке областного съезда. Из потанинского окружения в состав комитета вошли (в качестве двух из трех заместителей предсе-

дателя) М.Б. Шатилов и Н.Я. Новомбергский. На состоявшемся в октябре 1917 г. I Сибирском областном съезде Г.Н. Потанин был избран почетным председателем и вошел в созданный съездом исполнительный комитет.

Между тем обострявшаяся на протяжении 1917 г. в России политическая борьба затронула и «Потанинский кружок», породив в нем кризисные явления. С одной стороны, участники кружка враждебно отнеслись к Октябрьскому вооруженному перевороту в Петрограде и приходу большевиков к власти. В то же время кружковцы из числа социалистов-революционеров все больше расходились с либерально настроенными его участниками. В частности, М.Б. Шатилов в июне 1917 г. подписал заявление о выходе из состава сотрудников редактируемой А.В. Адриановым газеты «Сибирская жизнь» из-за ее «явно кадетского и злобного ведения» [9. С. 296]. Окончательно отторгнутым оказался и «моральный анархист» В.И. Анучин, разоблачениям неприглядных поступков которого посвятил несколько газетных статей А.В. Адрианов [8. 7, 16 мая, 6 июня]. Для самого же идеолога сибирского областничества изначально тесными были любые партийные рамки. То же самое, пожалуй, можно сказать о некоторых кружковцах, в частности о П.В. Вологодском и вышедшем летом 1917 г. из конституционно-демократической партии Н.Я. Новомбергском.

Несовместимость взглядов Г.Н. Потанина с узкопартийными интересами эсеров, лишь по тактическим соображениям подхвативших лозунги сибирского областничества, достаточно ярко проявилась на Общесибирском чрезвычайном областном съезде в Томске в декабре 1917 г. На этом съезде, отказавшемся признать советскую власть и выполнять ее декреты, Г.Н. Потанин был избран председателем Временного Сибирского областного совета – фактически первого областного правительства Сибири. Однако большинство его членов оказались эсерами, выступавшими за создание общесибирской социалистической власти без цензовых элементов. Это привело к выходу Г.Н. Потанина в канун нового, 1918 г., из состава Совета.

Настороженно потанинцы отнеслись и к преимущественно эсеровской по составу Сибирской областной думе, созданной в соответствии с решением Чрезвычайного областного съезда в качестве органа законодательной власти в крае. Работа думы должна была начаться в январе 1918 г. в Томске. Накануне ее открытия состоялось под председательством Г.Н. Потанина собрание сибирских областников, на котором были намечены кандидатуры в будущий состав Временного Сибирского правительства. Среди них, в частности, значились П.В. Вологодский, В.М. Крутовский, И.И. Серебрянников [10]. Однако репрессии со стороны утвердившихся к этому времени у власти в Сибири большевиков сорвали открытие думы. Удалось лишь провести в конце января нелегальное собрание группы депутатов, на котором в отсутствие кворума наспех было сформировано Временное правительство Сибири во главе с эсером П.Я. Дербером – по сути своей, нелегитимный орган власти, один из многих, рожденных в революционную

эпоху в России. Члены «Потанинского кружка» не приняли участия в этом собрании, а активисты кружка, в частности А.В. Адрианов, в дальнейшем публично отказывались признавать его правомочность, несмотря на включение в состав правительства нескольких областников. Что же касается Г.Н. Потанина, то, по его собственным словам, он «с самого начала образования Сибирской областной думы относился к ней отрицательно, так как считал, что она не отражает ни воли, ни настроения населения Сибири, включая в свой состав исключительно левые партии, которые не выражали действительного настроения большинства населения». Григорий Николаевич полагал, что «в Думу должны были войти представители всех вообще партий, без каких-нибудь исключений, а главная роль должна была принадлежать в ней областникам» [11. Л. 52].

После разгона большевиками в конце января 1918 г. Сибирской областной думы, ареста нескольких десятков ее членов, закрытия «Сибирской жизни» Г.Н. Потанин и его единомышленники утратили возможность легальной публичной деятельности, лишились своей трибуны – газеты. Произошло расставание, таким образом, с последними иллюзиями относительно характера новой власти. С этого времени «Потанинский кружок» на несколько месяцев фактически перешел на нелегальное положение, в условиях которого более-менее активной деятельностью занималось лишь ближайшее окружение Григория Николаевича, что послужило основанием для следующей его оценки А.В. Адриановым: «Это – маленький, по числу входящих в него лиц, интимный кружок, возникший в мрачную пору развития Советской власти» [12. Л. 66].

О деятельности «Потанинского кружка» в феврале – мае 1918 г. известно немного, в силу его нелегального существования. Члены кружка по-прежнему встречались между собой, обсуждали различные вопросы текущей политики, продолжали писать статьи, откликаться на злободневные внутри- и внешнеполитические вопросы. В частности, по горячим следам после закрытия «Сибирской жизни» Г.Н. Потанин подготовил статью «Республика толстокожих», в которой назвал «катастрофой» приход большевиков к власти и в образной форме представил это событие: «Я сидел в своем любимом кресле и читал “Сибирскую жизнь”. Дверь в кабинет приотворилась, и в узкую щель между створками просунулись три штюка, затем вошли солдаты, а за ними большевик в штатском костюме и сел в мое кресло, как в свое собственное. Сейчас же он начал вводить новые порядки в моей квартире... Я смущенный ходил по своему кабинету, мне очень хотелось сказать большевику: “Господин хороший, позвольте вам выйти вон”. “Нельзя не задуматься, – размышлял Г.Н. Потанин, – над вопросом, почему благие цели, к которым стремится передовое человечество, затмевают умы политических деятелей и заставляют их совершать преступления во имя благих целей”. Однако написанная 24 февраля 1918 г. эта антибольшевистская статья смогла увидеть свет только летом 1918 г. после свержения в Сибири советской власти [13].

Вскоре после высадки на Дальнем Востоке японских и английских войск, Г.Н. Потанин «по просьбе

друзей» выступил с обращением «К населению Сибири». Появление на востоке края иностранных войск требовало, по мнению потанинцев, громкого заявления о «своем праве на самоопределение», о том, что «мы хотим сами быть хозяевами своей страны». Назвав высадку иностранных войск «роковым моментом», Г.Н. Потанин призывал сибиряков «все свои помыслы обратить на защиту областных интересов, отбросить на время в сторону политические лозунги, которые разъединяют нас, и соединиться исключительно на почве интересов Сибири» [14].

Весной 1918 г. «Потанинский кружок» находился в контакте с антибольшевистским вооруженным подпольем и, по словам А.В. Адрианова, «развивал свою деятельность против разрушительной работы большевиков, стараясь объединить государственно-мыслящие элементы общества на деловой платформе, чуждой всякой партийности» [12]. В частности, А.Н. Гаттенбергер вел переговоры с представителями нелегальной томской вооруженной офицерской организации и членами Сибирской областной думы о формировании новой власти, которая должна прийти на смену советам [15. Л. 63 об.]. В конце апреля 1918 г. Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов и А.Н. Гаттенбергер встречались с группой генерала В.Е. Флуга, посетившей нелегально Сибирь по специальному заданию командующего Добровольческой армией на юге России генерала Л.Г. Корнилова. Эмиссары передали Г.Е. Потанину личное письмо Л.Г. Корнилова от 5 февраля 1918 г., в котором, помимо прочего, генерал просил Григория Николаевича «помочь В.Е. Флугу советами, указаниями, своим знанием края и тамошних людей» [16]. С В.Е. Флугом была организована встреча представителей подпольных антибольшевистских вооруженных организаций Томска, имевших связь с «Потанинским кружком», в которой участвовали подполковник А.Н. Гришин-Алмазов и поручик Б.М. Михайловский [17. Л. 11; 18. С. 91].

В.Е. Флуг познакомил потанинцев с политической программой Л.Г. Корнилова, которая оказалась во многом созвучной «Платформе Потанинского кружка в городе Томске», составленной А.Н. Гаттенбергером. Эта платформа была принята в феврале 1918 г., но опубликована только в начале лета 1918 г. в газете «Сибирская жизнь» и одновременно размножена в виде листовки [19. 5 июня; 20. Л. 68]. Красной нитью через все содержание потанинской «Платформы» проходил антибольшевизм. Уже в самом ее начале заявлялось: «Былое иго татарское ничто в сравнении с тем игом, какое угнетает страну в настоящее время. Иго «большевизма»... – иго людей, распоряжающихся страной, как самые лютые завоеватели, не может быть дольше терпимо. Иго «большевиков» должно быть свергнуто». Одну из основных задач новой власти потанинцы видели в «беспощадном истреблении большевизма и спутника его – анархизма не как теоретического учения, а как вредного и опасного скопища жестоких, беспринципных и безнравственных людей, губящих Родину и человечество». Отмечалось, что новая власть, которая придет на смену большевикам, должна быть внепартийной и временной, до созыва Учредительного собрания [20. Л. 68]. Один из

членов команды В.Е. Флуга подполковник В.А. Глухарев писал о потанинском окружении, что эта «группа «областников» впитала в себя все наиболее мыслящее и государственно-настроенное в Томске и может считаться главной базой местной общественной жизни» [21. С. 358]. Нетрудно предположить, что обнаружение местными чекистами антибольшевистской «Платформы» и выявление связей потанинцев с вооруженным подпольем могли бы обернуться разгромом кружка и арестом его участников.

С первых дней антисоветского переворота в Сибири в конце весны – летом 1918 г. участники «Потанинского кружка» активно включились в агитационно-пропагандистскую деятельность. Откровенно антибольшевистская линия, в полном соответствии с содержанием их «Платформы», последовательно проводилась кружковцами на страницах периодической печати и, прежде всего, в восстановленной после почти четырехмесячного перерыва газете «Сибирская жизнь», которую продолжил редактировать А.В. Адрианов.

Одновременно «Потанинский кружок» небезуспешно пытался оказывать политическое воздействие на Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) Временного Сибирского правительства, оказавшийся у власти в первый месяц после переворота. Потанинцы крайне отрицательно относились к членам комиссариата, состоявшим в рядах эсеровской партии, были весьма невысокого мнения об их организаторских способностях. Ставилась под сомнение сама легитимность ЗСК, также, как и легитимность правительства, избранного в январе 1918 г. в Томске. Уже «на другой или на третий день, – по свидетельству А.Н. Гаттенбергера, – состоялась депутация Потанинского кружка из трех человек, которая пришла в комиссариат и заявила, что они желали бы, чтобы управление было не в руках одной партии, а в руках всего общества, всего народа» [15]. По настоянию потанинцев в состав томского губернского комиссариата удалось ввести участника «Потанинского кружка» А.А. Грацианова.

В одном из первых номеров «Сибирской жизни», вышедших после переворота, в редакционной статье, написанной, вероятно, самим А.В. Адриановым, была поставлена в пику эсерам первоочередная задача областного Сибирского правительства: «...не цепляясь за власть и не делая ее властью партийной, пополнить свой состав представителями всех партий, начиная от партии к.-д. и кончая с.-д.-меньшевиками. Сейчас не время проводить партийную программу. Нужны люди дела, люди опыта и знания, представители всех слоев населения» [22].

Спустя три дня другой участник «Потанинского кружка», Ф.К. Зобнин, квалифицировал сформированное в конце января 1918 г. Временное Сибирское правительство как «созданное наспех, в атмосфере подполья, из случайных людей» и теоретически обосновывал на страницах «Сибирской жизни» необходимость создания коалиционной власти за счет включения в ее состав представителей «государственно мыслящих кругов и партий» [23]. Одновременно сам Г.Н. Потанин высказал мнение о необходимости

«приглашения в состав комиссариата какого-нибудь лица, не принадлежащего к социалистическим партиям или, по крайней мере, не принадлежащего к партии социалистов-революционеров» [24]. На совместном заседании Томского комитета трудовой народно-социалистической партии и «Потанинского кружка», состоявшемся 5 июня, были выдвинуты кандидатуры Н.В. Соколова, М.П. Маркова и А.А. Грацианова для вхождения в состав Западно-Сибирского комиссариата [25]. В очередном номере «Сибирской жизни» за подписью А. Сумернина появилась статья «К делу!», в которой приводился конкретный проект создания коалиционной власти [19. 9 июня]. В конечном итоге оказавшиеся в Томске руководители ЗСК, по утверждению А.Н. Гаттенбергера, «видя, что они находятся под давлением [Потанинского] кружка, перебрались в Новониколаевск, а затем в Омск» [15. Л. 64]. Однако давление потанинцев на эсеровский комиссариат после этого не прекратилось. 15 июня 1918 г. в актовом зале Томского университета А.В. Юрьев прочитал доклад «Гибель и спасение Сибири», в котором вновь ратовал за необходимость создания коалиционной власти и объявил о том, что «Потанинский кружок» предложил своих кандидатов в будущее коалиционное Сибирское правительство, в числе которых были М.Н. Вознесенский, П.В. Вологодский, Е.Е. Колосов, А.В. Колчак, А.А. Краковецкий, В.М. Крутовский, Мукосеев, Старк, Л.А. Устругов [19. 18 июня]. И хотя созданное в конце июня 1918 г. в Омске Временное Сибирское правительство (ВСП) возглавил упомянутый в их списке П.В. Вологодский, участники кружка были «не вполне довольны» его составом. Это правительство, разбавленное эсерами, по мнению А.В. Адрианова, не располагало «нужными силами и дарованиями, с одной стороны, и не усвоило себе государственно-необходимой точки зрения – с другой» [12. Л. 65 об.]. Наиболее непримиримую позицию А.В. Адрианов занимал по отношению к министру ВСП эсеру М.Б. Шатилову, называя его «политически беспринципным» и «ничтожным» человеком [26. Л. 195 об.].

Вполне определенная и последовательная политическая линия «Потанинского кружка» нашла отражение в организованном его участниками 25 июня 1918 г. многолюдном концерте-митинге в помещении Общественного собрания в Томске, продолжавшемся до двух часов ночи. Митинг открыл кратким выступлением сам Г.Н. Потанин. В числе 12 ораторов были представители всех основных небольшевистских партий – народных социалистов, меньшевиков, эсеров, кадетов. Выступили также руководители городского самоуправления, губернского комиссариата, представители биржевого общества, национальных групп, военных формирований, представитель от петроградской группы областников А.М. Оссендовский. Завершая митинг, его председатель профессор С.И. Гессен призвал к избавлению от большевистского «комиссародержавия», к возрождению и укреплению демократического правового государства [27]. Этот концерт-митинг явился не только очередным эпизодом политического давления «Потанинского кружка» на формирующуюся сибирскую власть, но также публичной формой его самопрезентации.

Летом 1918 г. члены «Потанинского кружка» приняли активное участие в деятельности Частных совещаний депутатов Сибирской областной думы накануне ее созыва в Томске. На первом же заседании 5 июня 1918 г. Г.Н. Потанин был избран почетным председателем этих совещаний, а А.В. Адрианов – председателем. 13 июня Г.Н. Потанин вошел в состав комиссии по народному образованию, А.В. Адрианов – в комиссию по национальным делам. В качестве сотрудников для работы в комиссиях Частных совещаний были приглашены кружковцы А.А. Грацианов, Н.Я. Новомбергский, С.И. Гессен. Однако эсеровское большинство Частных совещаний 13 июля 1918 г. сместило А.В. Адрианова с поста председателя [28. С. 22–24, 26, 133].

Понимая, что в условиях войны реальная власть принадлежала военным, потанинцы установили конфиденциальную связь с военным руководством. Так, А.В. Адрианов в течение лета 1918 г. неоднократно обращался с личными письмами к командующему Сибирской армией А.Н. Гришину-Алмазову. Он регулярно переписывался с премьер-министром Временного Сибирского правительства П.В. Вологодским – в недавнем прошлом активным участником «Потанинского кружка». В этих письмах говорилось о «неопределенности и двусмысленности поведения лиц, взявших в свои руки власть», «на деле систематически ведущих партийную, эсеровскую линию». От имени «Потанинского кружка» высказывались конкретные политические советы, а также предложения по кадровому составу органов общесибирской и местной власти. Накануне поездки А.М. Оссендовского в Омск А.В. Адрианов в письме к П.В. Вологодскому от 26 июня 1918 г. просил премьер-министра оказать этому представителю «Потанинского кружка» «содействие в устройении свидания с членами Сибирского правительства и в устройении доклада его» [29. С. 64–65]. Непосредственно сам Г.Н. Потанин в начале июля 1918 г. во время своей поездки в Омск и Тобольск встречался с А.Н. Гришиным-Алмазовым и с П.В. Вологодским, передав последнему письмо с предложением о замене члена томского губернского комиссариата эсера Н.В. Ульянова кандидатом потанинцев Л.М. Загibalовым [20. Л. 22; 26. Л. 196].

Давление на власть со стороны «Потанинского кружка» в последующие месяцы продолжалось, главным образом, в форме газетных публикаций. Большой резонанс, в частности, получила статья А.В. Адрианова «К вопросу об организации власти». В ней критически оценивался состав эсеровской Сибирской областной думы, которая «не имеет права ни говорить, ни действовать от лица населения Сибири», в очередной раз отрицалась легитимность келейно избранного в конце января в Томске и оказавшегося на Дальнем Востоке Временного правительства автономной Сибири во главе с эсером П.Я. Дербером. В противовес ему А.В. Адрианов высказался в поддержку омского Временного Сибирского правительства во главе с П.В. Вологодским, укреплению которого мог бы помочь сформированный в Харбине Деловой кабинет генерала Д.Л. Хорвата. Здесь же приводился текст телеграммы «Потанинского кружка» с приветствием

правительству Д.Л. Хорвата [19. 27 авг.], а также заявление Г.Н. Потанина, где он решительно отмежевался от дерберовского правительства, которое в целях своей пропаганды среди населения без согласия Григория Николаевича «примешивало» его имя. Этим публикациям предшествовало получение А.В. Адриановым телеграммы от входившего ранее в «Потанинский кружок» М.О. Курского, подробно информировавшего потанинцев о позиции Хорвата и его кабинета по отношению к Омскому правительству и правительству П.Я. Дербера [30. Л. 1]. В конце октября 1918 г. увидело свет коллективное заявление Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, Н.Я. Новомбергского и В.М. Попова «О конфликте Сибирской областной думы с Временным Сибирским правительством», авторы которого высказались за уход областной думы с политической сцены [31. 26 окт.].

По мере развития военно-политических событий в рядах сибирского областничества явственно обозначились два крыла – правое и левое. На это в начале марта 1919 г. обратил внимание иркутский единомышленник Г.Н. Потанина И.И. Серебренников. «Правые областники, – писал он, – стоят на точке зрения существующего правительства, левые – находятся в оппозиции к нему и сильно “эсерствуют”. К правым областникам И.И. Серебренников причислял Г.Н. Потанина, П.В. Вологодского, А.В. Адрианова, Н.Н. Козьмина и себя. К левым – В.М. Крутовского и Г.Б. Патушинского. По его словам, «благодаря деятельности гг. Курского и Жернавкова, во многих городах Сибири и Дальнего Востока образовались областнические организации правого типа под наименованием местных отделов Потанинского союза областников-автономистов» [26. Л. 190]. В то же время Г.Н. Потанин не отказывался от контактов с некоторыми лидерами сибирских эсеров. Он встречался и подолгу беседовал, в частности, с Е.Е. Колосовым и И.А. Якушевым [32. С. 16].

Глава ВСП П.В. Вологодский прислушивался ко многим советам «Потанинского кружка» и достаточно оперативно принимал соответствующие решения. Так, в 1918 г. были реализованы предложения потанинцев о закрытии томской просоветской профсоюзной газеты «Рабочее знамя», о самороспуске Сибирской областной Думы и др. П.В. Вологодский и некоторые другие члены правительства, приезжая в Томск, обычно встречались с Г.Н. Потаниным и его ближайшим окружением. В частности, с премьер-министром такие встречи состоялись трижды (в августе и декабре 1918 г., в апреле 1919 г.).

«Потанинский кружок», по словам А.В. Адрианова, «старался проявить свое влияние, в то же время сделав для себя обязательным уклонение от всякого стремления к власти, от всякого ее домогательства» [20. Л. 66]. Однако слова эти относились, разве что, к самому их автору и Г.Н. Потанину. Что же касается других лиц из потанинского окружения, то не меньше десятка их практически с самого начала вошли в различные органы антибольшевистской власти. Кроме упомянутого П.В. Вологодского, возглавившего Временное Сибирское правительство, в его состав входили А.А. Грацианов и М.П. Головачев, занимавшие

соответственно должности товарищей (заместителей) министров внутренних и иностранных дел. Н.Я. Новомбергский первоначально стал товарищем министра туземных дел ВСП, затем – товарищем министра внутренних дел в Российском правительстве А.В. Колчака. А.Н. Гаттенбергер в конце августа 1918 г. был назначен Томским губернским комиссаром, а в начале ноября – управляющим министерством внутренних дел Временного Всероссийского правительства. Л.М. Загibalов летом 1918 г. служил секретарем Томского губернского комиссариата Временного Сибирского правительства, а осенью того же года – уполномоченным председателя Совета министров на Дальнем Востоке. Г.А. Вяткин 15 июля 1918 г. был назначен помощником управляющего информационным бюро ВСП. Ф.К. Зобнин заведовал информационным отделом управления Томской губернии и одновременно редактировал официальный орган печати – газету «Вестник Томской губернии». М.О. Курский летом 1918 г. в качестве министра по делам вероисповеданий вошел в состав Делового кабинета (правительства) во главе с генералом Хорватом.

«Хождение во власть», выезд из Томска до и во время военно-революционных событий многих участников «Потанинского кружка» привели к существенному сокращению его численности по сравнению с дореволюционным периодом. Пополнение же было незначительным. В окружение Г.Н. Потанина в этот период вошли В.М. Попов, С.Ф. Петров, профессора Томского университета философ С.И. Гессен и юрист И.И. Аносов, присяжный поверенный А.В. Юрьев, журналист А. Сумернин, а также некоторые депутаты-областники, приехавшие в Томск из других городов Сибири для участия в работе Сибирской областной думы летом-осенью 1918 г. Примыкал к кружку оказавшийся в Томске и позиционировавший себя в качестве представителя петроградской группы областников А.М. Осендовский.

После государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. и установления колчаковской диктатуры влияние «Потанинского кружка» на политические события в Сибири сократилось. Утвердившаяся у власти военщина в значительной своей массе была чужда либерально-демократическим воззрениям. Тем не менее редактируемая А.В. Адриановым газета «Сибирская жизнь» по-прежнему активно участвовала в формировании общественного мнения, акцентируя внимание на главной цели – борьбе с большевизмом. Имевшиеся разногласия между потанинцами и колчаковским режимом, как правило, не выносились на газетные полосы, чтобы не подрывать престиж власти и не ослаблять единый фронт борьбы с большевизмом. По-прежнему в «Потанинском кружке» продолжали обсуждаться и вопросы, связанные с областничеством. В частности, они были в центре внимания на собрании кружка с участием находившегося в мае 1919 г. в Томске с четырехдневным визитом профессора русского языка и литературы Ливерпульского университета Б.И. Перса, совершавшего поездку по Сибири по поручению британского правительства [33. 11 мая].

Будучи сторонниками твердой антибольшевистской власти, участники кружка, тем не менее, крити-

чески относились к крайностям колчаковского режима, пытались воздействовать на своих единомышленников, входивших в омские властные структуры, выступали против отдельных необоснованных, по их мнению, арестов и приговоров. В частности, 4 февраля 1919 г. А.В. Адрианов обращался к премьер-министру Временного Российского правительства П.В. Вологодскому от имени Г.Н. Потанина, чрезвычайно встревоженного арестом в Горном Алтае художника Г.И. Гуркина [34. Л. 5]. 30 июля 1919 г. Г.Н. Потанин написал письмо П.В. Вологодскому с просьбой об облегчении участи своего хорошего знакомого бывшего учителя городского училища И.Г. Киселева, арестованного якобы за содействие большевикам. Г.Н. Потанин полагал, что этот арест являлся недоразумением [35. Л. 258–259]. 20 марта 1919 г. Григорий Николаевич направил непосредственно адмиралу А.В. Колчаку телеграмму с просьбой сохранить жизнь приговоренным к высшей мере наказания 18 подпольщикам – участникам антиправительственного выступления в Томске [36. С. 237]. В конфиденциальном письме П.В. Вологодскому от 2 июня 1919 г. А.В. Адрианов протестовал против цензуры со стороны военщины, а также просил премьер-министра принять меры против бесчинств экспедиционного отряда под командованием «вора-офицера» В.А. Сурова, направленного на подавление повстанческо-партизанского движения в уездах Томской губернии [26. Л. 9].

Однако в условиях колчаковской диктатуры обращения и просьбы Г.Н. Потанина и А.В. Адрианова зачастую повисали в воздухе либо встречали отказ. Причем в двусмысленное положение попадали порой сами участники «Потанинского кружка», оказавшиеся у власти. Так, управляющий министерством внутренних дел А.Н. Гаттенбергер, спустя несколько дней после доставленной Верховному правителю потанинской телеграммы, получил телеграмму от управляющего Томской губернией поручика Михайловского совершенно иного содержания. В ней говорилось: «Группа лиц [с] участием Шатилова просила Потанина ходатайствовать [о] помиловании осужденных военно-полевым [судом]. Удовлетворение ходатайства за исключением Герасимовой [в] интересах дела борьбы [с] большевиками нежелательно» [37. Л. 56]. Не удалось выяснить, какую позицию занял в этой ситуации А.Н. Гаттенбергер, однако известен результат. А.В. Колчак проигнорировал просьбу Г.Н. Потанина о смягчении приговора повстанцам и все они, за исключением Т.И. Герасимовой, были казнены.

Усиление военно-террористического режима привело к выходу из структур власти некоторых членов «Потанинского кружка». В конце февраля 1919 г. уволился с должности товарища (заместителя) министра внутренних дел Российского правительства Н.Я. Новомбергский. В конце апреля подал в отставку управляющий министерством внутренних дел А.Н. Гаттенбергер. В июне оставил пост товарища министра внутренних дел А.А. Грацианов. В июле ушел с должности заведующего информационным отделом управления Томской губернии и редактора «Вестника Томской губернии» Ф.К. Зобнин, будучи

не согласен с «резким проявлением полицейского режима». Дольше всех, до ноября 1919 г., оставался на высоком посту премьер-министр Российского правительства П.В. Вологодский. Двое участников кружка, оставив свои посты в омских министерствах и вернувшись в Томск, заняли здесь выборные должности городского головы (А.А. Грацианов) и председателя Томского губернского комитета помощи армии (А.Н. Гаттенбергер).

Уменьшение влияния «Потанинского кружка» в 1919 г. не в последнюю очередь было связано с ухудшением здоровья Григория Николаевича. После месячного лечения в госпитальной клинике он поселился с 11 июля 1919 г. в доме А.Н. Гаттенбергера. Здесь ему были предоставлены комната, питание и необходимый уход [33. 15 июля]. Руководящие функции в кружке окончательно перешли к его ближайшему другу и единомышленнику А.В. Адрианову, которому впоследствии некоторые авторы стали приписывать роль некоего «потанинского кукловода», который якобы от имени Г.Н. Потанина публиковал без его ведома статьи, в том числе обнародованные в августе 1919 г. воззвание о «большевистских бандах», «озверевших, озлобленных, беспощадных, в крови и огне» ворвавшихся в Сибирь [38]. Одним из главных оснований для такого вывода послужило сомнительное «свидетельство» большевистского функционера В.Д. Вегмана, который якобы «в 1918–1919 гг. сидел в томской тюрьме и имел связь с волей» [3. С. 229–230]. Между тем В.Д. Вегман еще в октябре 1918 г. был вывезен белыми в качестве заложника из томской тюрьмы в Екатеринбург и вернулся в Томск только в 1920 г., поэтому о происходивших здесь годом ранее событиях мог судить лишь понаслышке¹.

Однако главное даже не в подобных нестыковках. Достаточно сопоставить публикации 1919 г. за подписью Г.Н. Потанина с его статьями периода 1917–1918 гг., чтобы убедиться в неизменных принципиальных оценках сущности, опасности и неприемлемости большевизма со стороны идеолога сибирского областничества. Еще в июле 1917 г. Григорий Николаевич сравнил внутреннюю организацию партии большевиков с «погромными шайками» во главе с атаманами и прозорливо высказал опасение, что «большевики свою схему отношения центра партии к ее периферии перенесут и на устройство государства» [40]. Он считал приход большевиков к власти «катастрофой» [13], их действия «гибельными для России и Сибири» [41], желал «поражения большевиков, потому что они противники областничества», «относился всегда к большевикам, как к узурпаторам» [42]. В июле 1918 г. во время своей поездки в Омск и Тобольск Г.Н. Потанин в ответ на приветствие командующего антисоветским фронтом в районе Тюмени – Тобольска полковника Киселева заверял: «Всею душой я с вами в бою за родную Сибирь и крестьянский очаг. Старательно слежу за успехами благородной Сибирской армии». Тогда же он участвовал в похоронах погибших в бою с красногвардейцами офицеров, низко поклонившись и возложив на их гробы живые цветы [43].

В публикациях колчаковского периода и Г.Н. Потанин, и его ближайшие друзья и единомышленники,

составлявшие основу кружка, были солидарны в принципиальных оценках большевизма и необходимости от его избавления. Иначе говоря, тексты того времени за подписью Григория Николаевича в полной мере соответствовали букве и духу упоминавшейся «Платформы Потанинского кружка», составленной при его участии весной 1918 г., где большевики сравнивались с «самыми лютыми завоевателями», «иго» которых должно быть свергнуто. Авторы «Платформы» обращались с призывом к гражданам исполнить свой гражданский долг, поскольку «Родина в опасности!» [20. Л. 68]. Августовское воззвание 1919 г. за подписью Г.Н. Потанина в этом смысле перекликалось с «Платформой Потанинского кружка». Оно начиналось словами «Граждане! Банды большевистские у ворот» (сравним с написанным годом ранее у Г.Н. Потанина: «погромные шайки» большевиков). В воззвании также с большой тревогой говорилось, что «опасность великая, смертельная грозит стране, нашим семьям, нашему государству!» и содержался призыв «идти в ряды защитников родины» [38].

В свете сказанного, на наш взгляд, нет смысла вести поиск, вслед за коммунистическими идеологами и публицистами 1920-х гг., каких бы то ни было потанинских «кукловодов». Точно так же следует оставить в прошлом политически ангажированные суждения и оценки, касавшиеся общественно-политической деятельности Г.Н. Потанина и его окружения, содержащиеся в публикациях советских историков, где бездоказательно утверждалось, будто бы Г.Н. Потанин «ненавидел русский народ» и Россию; «метал громы и молнии против сибирского крестьянства, отказывавшегося идти в колчаковскую армию»; якобы сибирские областники во главе с Г.Н. Потаниным «полностью поддерживали» идею военно-монархической контрреволюции, а Г.Н. Потанин по своей природе был «взбесившимся контрреволюционным мелким буржуа», оказавшимся «на самом правом фланге вместе с монархистами» [2. С. 142, 149, 151–152].

В отличие от дореволюционного периода, деятельность «Потанинского кружка» в 1917–1919 гг. оказалась связанной прежде всего с политической

борьбой. Революция 1917 г., переросшая в Гражданскую войну, заставила передовую сибирскую интеллигенцию в лице Г.Н. Потанина и его окружения сделать свой выбор, в результате которого большинство участников «Потанинского кружка» вместе с самим патриархом сибирского областничества предсказуемо оказались в стане противников большевизма. При этом и кружок в целом, и его отдельные участники внесли существенный вклад как в формирование антисоветских органов власти, так и в идеологическое обеспечение их последовательной борьбы с большевизмом. Количественно уменьшившийся в военнореволюционную эпоху «Потанинский кружок» продолжал сохранять свой неформальный статус. В этот период он превратился, по сути, в своеобразную общественно-политическую группу, участвовавшую в борьбе за власть, причем едва ли не самую активную и влиятельную на территории Сибири, сопоставимую в подобном качестве с региональными организациями некоторых политических партий. Попутно заметим, что используя идейно-политические формы и методы борьбы, занимая различные должности в структурах власти, практически никто из участников кружка не сражался против большевиков с оружием в руках и не запятнал себя кровью противника.

Крушение колчаковщины, обострившаяся в последние месяцы 1919 г. болезнь и последовавшая летом 1920 г. смерть Г.Н. Потанина предопределили распад кружка. Почти сразу же после восстановления в Томске советской власти, в конце декабря 1919 г. был арестован и вскоре казнен А.В. Адрианов. Репрессиям впоследствии подверглись М.Б. Шатилов, Г.А. Вяткин (оба расстреляны), А.А. Грацианов, Н.Я. Новомбергский, Ф.К. Зобнин, В.С. Крутовский. В вынужденной эмиграции оказались П.В. Вологодский, А.Н. Гаттенбергер, М.П. Головачев, Л.М. Загибалов, Г.Д. Гребенщиков. Многих других потанинцев разметало по российским городам и весям. В конечном счете исчезновение функционировавшего почти два десятилетия «Потанинского кружка» существенно обеднило общественно-политическую и культурную жизнь не только Томска, но и всей Сибири.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Как справедливо отмечает исследователь С.Г. Петров, «по лекалам» заданного В.Д. Вегманом «официального дискурса» в советский период осмысливалась также биография известного сибирского просветителя П.И. Макушина [39. С. 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларьков Н.С. «Потанинский кружок» в Сибири в дореволюционный период // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 135–142.
2. Разгон И.М., Плотникова М.Е. Г.Н. Потанин в годы социалистической революции и Гражданской войны в Сибири // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 158. Серия историческая. Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2. С. 138–153.
3. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин : Биографический очерк. Новосибирск : ИД «Сова», 2004. 244 с.
4. Ларьков Н.С. О роли «Потанинского кружка» в консолидации антибольшевистских сил в Сибири // История Белой Сибири : материалы 6-й Междунар. науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. С. 206–211.
5. Серебrenникова Т.П. Освещение деятельности «Потанинского кружка» на страницах газеты «Сибирская жизнь» в 1918 г. // Документ. Архив. История. Современность : материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. (2–3 дек. 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 433–435.
6. Славнин В. Томск сокровенный. Томск, 1991.
7. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Михаил Бонифатьевич Шатилов: революционер и музейевед // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 31.
8. Сибирская жизнь. Томск. 1917.

9. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. : Т. 2 : Март 1917 – май 1918 г. Ч. 1. Март – август 1917 г. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013.
10. О Дальнем Востоке (Доклад Курского) // Жизнь Алтая. 1918. 9 нояб.
11. Протокол допроса 13 декабря 1918 г. Г.Н. Потанина [Н.Г. Науманом – заместителем председателя Чрезвычайной следственной комиссии, созданной в связи с сентябрьскими событиями 1918 г. в Омске и Томске] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 189. Оп. 1. Д. 5.
12. Письмо А.В. Адрианова А.Н. Гришину-Алмазову от 7 июля 1918 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1.
13. Потанин Г. Республика толстокожих // Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 30 июня.
14. Потанин Г. К населению Сибири // Сибирский листок (Тобольск). 1918. 7 апр.
15. Протокол допроса А.Н. Гаттенбергера 1 декабря 1918 г. [в Чрезвычайной следственной комиссии, созданной в связи с сентябрьскими событиями 1918 г. в Омске и Томске] // ГАРФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 4.
16. Автограф письма генерала Корнилова обнаружен в Томске // Томский вестник. 1994. 18 февр.
17. Телеграмма генерала В.Е. Флуга генералу А.Н. Гришину-Алмазову от 21 авг. 1918 г. // РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 30.
18. Звягин С.П. Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). [Томск] : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011.
19. Сибирская жизнь (Томск). 1918.
20. Платформа Потанинского кружка в г. Томске // РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 1.
21. Доклад подполковника Глухарева // Красная летопись. 1923. № 5.
22. Об организации новой власти // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 5 июня.
23. Зобнин Ф. Спасение или погибель? // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 8 июня.
24. Потанин Г.Н. По поводу предыдущей статьи // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 8 июня.
25. О коалиционном составе комиссариата // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 7 июня.
26. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 193. Оп. 1. Д. 5.
27. В.Б. Спасение или гибель России (Митинг, устроенный Потанинским кружком) // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 27, 28 июня.
28. Сибирский предпарламент : Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.). Сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013.
29. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.). Сб. документов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. 2-е изд., расшир. и доп. Новосибирск : Автограф, 2015.
30. РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 30.
31. Сибирский вестник (Омск). 1918.
32. Якушев И.А. Григорий Николаевич Потанин // Вольная Сибирь. Прага. 1927. Т. 1.
33. Сибирская жизнь (Томск). 1919.
34. ГАРФ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 11.
35. ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 51.
36. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.: Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. / сост. Н.С. Ларьков, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013.
37. ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 74.
38. Потанин Г.Н. К оружию, граждане! // Сибирская жизнь. 1919. 22 авг.
39. Петров С.Г. Из эпистолярного наследия советского периода жизни сибирского просветителя П.И. Макушина // Гуманитарные науки в Сибири. 1918. Т. 25, № 3.
40. Потанин Г. Областничество и диктатура пролетариата // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 18 июля.
41. Потанин Г. Мотивированное заявление Потанина от 30 декабря 1917 г. во Временный Сибирский областной совет о сложении своих полномочий // Сибирская жизнь (Томск). 1917. 31 дек.
42. Потанин Г. По поводу моего отказа от председательствования в Сибирском областном совете // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 12 янв.
43. Адрианов. Г.Н. Потанин // Сибирская жизнь. 1918. 1 авг.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 января 2019 г.

“Potanin’s Circle” in Siberia in 1917–1919: From Educational Activities to the Power Contest

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 456, 172–181.

DOI: 10.17223/15617793/456/20

Nikolay S. Larkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

Keywords: Siberia; Tomsk; revolution; Russian Civil War; Siberian regionalism (oblastnichestvo); Grigory Potanin; “Potanin’s circle”.

During the first two decades of the twentieth century, an important role in the social and political life in Siberia belonged to “Potanin’s Circle”—an informal group of Siberian intellectuals in Tomsk who gathered around Grigory Potanin, a famous scientist and a mastermind of the Siberian regionalism (oblastnichestvo) movement. The history of “Potanin’s Circle” can be divided into two periods: the pre-revolutionary period, and the period of the Revolution of 1917 and the Civil War. By now, only a few aspects of the Circle’s work during the Revolution and the Civil War have been covered in the historical literature. In this article, devoted to the second period of the history of the circle, the author presents the results of the system analysis of the Circle’s work. The analysis was performed with the use of prosopographic method together with the traditional methods of historical research. The research is based on the archival records, periodicals, personal documents. The research showed that Potanin and his associates joined the revolutionary process immediately after the czar’s demise. Unlike in the pre-revolutionary period when the members of “Potanin’s Circle” were mostly involved into educational activities and propaganda, after the Revolution, the members of the Circle focused primarily on political issues. In 1917, they concentrated on the practical implementation of their program of Siberian autonomy and on the preparation of the convocation of the Siberian Regional Duma. The Bolsheviks’ seizure of power at the end of 1917 made “Potanin’s Circle” lose some of its members and use illegal methods, including building relations with the anti-Soviet armed underground. The counter-revolutionary revolt in Siberia at the end of spring and in the summer of 1918 increased the activity of the Circle. Many of its members held important positions in the anti-Soviet regulatory and administrative authorities. The Circle’s social and propaganda activities at that time were mostly focused on creating the ideological background for the anti-Bolshevik campaign. They used *Sibirskaya Zhizn* [Siberian Life], a newspaper edited by A.V. Adrianov, as the main channel for airing their ideas. The author proves that, as it was before the Revolution, during the Revolution and the Civil War, “Potanin’s Circle” preserved such features as an informal character; a stable and active core consisting of Potanin’s closest friends and associates; and spreading of its influence far

beyond Tomsk. At the same time, in 1917–1919, “Potanin’s Circle” became an active and influential social and political group that took part in the power contest. In this regard, the Circle can be compared to regional branches of some political parties. The collapse of Kolchak’s regime and Potanin’s serious illness and death led to the dissolution of “Potanin’s Circle”, which impoverished the social, political, and cultural life not only in Tomsk but in the entire Siberia.

REFERENCES

- Lar'kov, N.S. (2018) “Potanin’s Circle” in Siberia during the pre-revolutionary period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 435. pp. 135–142. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/435/17
- Razgon, I.M. & Plotnikova, M.E. (1965) G.N. Potanin v gody sotsialisticheskoy revolyutsii i Grazhdanskoj vojny v Sibiri [G.N. Potanin during the years of the socialist revolution and the civil war in Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva*. 158(2). pp. 138–153.
- Shilovskiy, M.V. (2004) “Polneyshaya samootverzhennaya predannost’ nauke”. G.N. Potanin: Biograficheskiy ocherk [“A complete selfless dedication to science.” G.N. Potanin: A biographical essay]. Novosibirsk: ID “Sova”.
- Lar'kov, N.S. (2005) [On the role of “Potanin’s Circle” in the consolidation of anti-Bolshevik forces in Siberia]. *Istoriya Belay Sibiri* [History of White Siberia]. Proceedings of the 6th International Conference. 7–8 February 2005. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 206–211. (In Russian).
- Serebrennikova, T.P. (2016) Osveshchenie deyatelnosti “Potaninskogo kruzhka” na stranitsakh gazety “Sibirskaya zhizn” v 1918 g. [Coverage of the activities of “Potanin’s Circle” on the pages of the newspaper Sibirskaya Zhizn’ in 1918]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost’* [Document. Archive. History. Modernity]. Proceedings of the International Conference. 2–3 December 2016. Yekaterinburg: ural Federal University. pp. 433–435.
- Slavnin, V. (1991) *Tomsk sokrovennyy* [The Inmost Tomsk]. Tomsk: Tom. kn. izd-vo.
- Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2018) Mikhail Bonifatievich Shatilov as Revolutionist and Museum Scientist. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 31. pp. 211–227. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/31/22
- Sibirskaya zhizn'*. (1917).
- Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [The Social and Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 2 (1). Tomsk: Tomsk State University.
- Zhizn' Altaya*. (1918) O Dal'nem Vostoke (Doklad Kurskogo) [On the Far East (Report by Kurskiy)]. 9 Nov.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 189. List 1. File 5. *Protokol doprosa 13 dekabrya 1918 g. G.N. Potanina* [N.G. Naumanom – zamestitel'em predsedatelya Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii, sozdannoy v svyazi s sentyabr'skimi sobytiyami 1918 g. v Omske i Tomске] [Protocol of interrogation of G.N. Potanin on December 13, 1918 [By N.G. Nauman, Deputy Chairman of the Extraordinary Commission of Inquiry created in connection with the September events of 1918 in Omsk and Tomsk]].
- Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 1. *Pis'mo A.V. Adrianova A.N. Grishinu-Almazovu ot 7 iyulya 1918 g.* [Letter from A.V. Adrianov to A.N. Grishin-Almazov of July 7, 1918].
- Potanin, G. (1918) Respublika tolstokozhikh [Republic of the thick-skinned]. *Narodnaya Sibir'*. 30 June.
- Potanin, G. (1918) K naseleniyu Sibiri [To the population of Siberia]. *Sibirskiy listok*. 7 April.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 189. List 1. File 4. *Protokol doprosa A.N. Gattenbergera 1 dekabrya 1918 g.* [v Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii, sozdannoy v svyazi s sentyabr'skimi sobytiyami 1918 g. v Omske i Tomске] [Protocol of interrogation of A.N. Hattenberger of December 1, 1918 [in the Extraordinary Commission of Inquiry created in connection with the September events of 1918 in Omsk and Tomsk]].
- Tomskiy vestnik*. (1994) Avtograf pis'ma generala Kornilova obnaruzhen v Tomске [The autograph of General Kornilov's letter was found in Tomsk]. 18 Feb.
- Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 30. *Telegramma generala V.E. Fluga generalu A.N. Grishinu-Almazovu ot 21 avg. 1918 g.* [Telegram from General V.E. Flug to General A.N. Grishin-Almazov of 21 Aug. 1918].
- Zvyagin, S.P. (2011) *Rukovoditeli Tomskoy gubernii v gody Grazhdanskoj vojny (1918–1919 gg.)* [Leaders of Tomsk Province during the Civil War (1918–1919)]. [Tomsk]: Tomsk Polytechnic University.
- Sibirskaya zhizn'*. (1918).
- Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 1. *Platforma Potaninskogo kruzhka v g. Tomске* [The Platform of Potanin's Circle in Tomsk].
- Krasnaya letopis'*. (1923) Doklad podpolkovnika Glukhareva [Report of Lieutenant Colonel Glukharev]. 5.
- Sibirskaya zhizn'*. (1918) Ob organizatsii novoy vlasti [On the organization of the new government]. 5 June.
- Zobnin, F. (1918) Spasenie ili pogibel'? [Salvation or destruction?]. *Sibirskaya zhizn'*. 8 June.
- Potanin, G.N. (1918) Po povodu predydushchey stat'i [Regarding the previous article]. *Sibirskaya zhizn'*. 8 June.
- Sibirskaya zhizn'*. (1918) O koalitsionnom sostave komissariata [On the coalition composition of the Commissariat]. 7 June.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 193. List 1. File 5. (In Russian).
- V.B. (1918) Spasenie ili gibel' Rossii (Miting, ustroennyi Potaninskim kruzhkom) [Salvation or destruction of Russia (A meeting organized by Potanin's Circle)]. *Sibirskaya zhizn'*. 27, 28 June.
- Shishkin, V.I. (ed.) (2013) *Sibirskiy predparlament: Chastnye soveshchaniya chlenov Vremennoy Sibirskoy oblastnoy dумы (iyun' – avgust 1918 g.)*. *Sb. dokumentov i materialov* [Siberian Pre-Parliament: Private Meetings of Members of the Provisional Siberian Regional Duma (June–August 1918). Documents and Materials]. Novosibirsk: Parallel'.
- Shishkin, V.I. (ed.) (2015) *Pis'ma vo vlast' v epokhu revolyutsii i grazhdanskoj vojny (mart 1917 – may 1921 g.)*. *Sb. dokumentov* [Letters to the Authorities in the Era of the Revolution and the Civil War (March 1917 – May 1921). Documents]. 2nd ed. Novosibirsk: Avtograf.
- Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 30. (In Russian).
- Sibirskiy vestnik*. (1918).
- Yakushev, I.A. (1927) Grigoriy Nikolaevich Potanin. *Vol'naya Sibir'* (Prague). 1.
- Sibirskaya zhizn'*. (1919).
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 195. List 1. File 11. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 176. List 2. File 51. (In Russian).
- Larkov, N.S. & Drobchenko, V.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [The Social and Political Life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1700. List 1. File 74. (In Russian).
- Potanin, G.N. (1919) K oruzhiyu, grazhdane! [To arms, citizens!]. *Sibirskaya zhizn'*. 22 Aug.
- Petrov, S.G. (1918) Iz epistol'yarnogo naslediya sovet'skogo perioda zhizni sibirskogo prosvetitelya P.I. Makushina [From the epistolary heritage of the Siberian educator P.I. Makushin's Soviet period]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 25 (3).
- Potanin, G. (1918) Oblastnichestvo i diktatura proletariata [Regionalism and the dictatorship of the proletariat]. *Sibirskaya zhizn'*. 18 July.

41. Potanin, G. (1917) Motivirovannoe zayavlenie Potanina ot 30 dekabrya 1917 g. vo Vremennyy Sibirskiy oblastnoy sovet o slozhenii svoikh polnomochiy [A motivated statement of resignation of 30 December 1917 to the Provisional Siberian Regional Council]. *Sibirskaya zhizn'*. 31 Dec.
42. Potanin, G. (1918) Po povodu moego otkaza ot predsedatel'stovaniya v Sibirskom oblastnom sovete [Regarding my refusal to chair the Siberian Regional Council]. *Sibirskaya zhizn'*. 12 Jan.
43. Adrianov. (1918) G.N. Potanin. *Sibirskaya zhizn'*. 1 Aug. (In Russian).

Received: 27 January 2019